

Недавно в Российском исламском университете (Казань) прошли специальные курсы по основам ислама для сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. ИА IslamNews попросило ректора РИУ Рафика Мухаметшина рассказать о целях и задачах этого проекта.

– Рафик Мухаметшович, в чем основная идея данного проекта?

– Мы живем в обществе, где наличествуют верующие, но вместе с тем религия отделена от государства. Тем не менее, все люди, а особенно чиновники и представители силовых структур, безусловно, должны иметь определенные представления об исламе. В 90-е годы конфессиональная политика строилась по принципу: религия отделена от государства: вы, верующие как хотите, так и живите. Государство выбирало форму не невмешательства, но дистанцирования. Это вроде бы правильно, но, с другой стороны, конфессиональной политики не было. Сегодня государство уже понимает, что одно дело – невмешательство в дела религии, другое дело – правильное понимание проблем той или иной конфессии. Особенно это касается такой госструктуры, как Федеральная служба исполнения наказаний. ФСИН сегодня является организацией, где мусульмане начинают играть довольно заметную роль. Ведь люди, которые оказываются в неволе, имеют в избытке свободное время, они начинают размышлять о духовном, о нравственном, и многие принимают ислам или другие религии. Таким образом, в местах лишения свободы очень много людей, которые или уже в исламе или приходят в него под влиянием тех, кто уже там сидит. Естественно, хотя заключенные находятся в ограниченном пространстве, проблема урегулирования отношений с ними неизбежно возникает. Вот почему работники УФСИН должны иметь более четкое представление об исламе. Например, о намазе: когда намаз читать, как читать, какие условия надо для этого создавать. Что такое халяль, халяльная пища? Есть проблема обеспечения литературой. Ну и так далее, нюансов очень много.

– То есть, насколько я понимаю, это был государственный запрос?

– Можно сказать и так. Региональная структура Федеральной службы исполнения наказаний обратилась к нам с просьбой организовать обучение. До этого обучал работников УФСИН Федеральным университет, поэтому для нас – это первый опыт

работы с этой структурой.

Инициатором обучения выступили Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования и Российский исламский университет, при содействии управления делами президента РФ по внутренней политике. Кстати, специалисты вышеуказанного фонда имеют значительный опыт и практические наработки в области взаимодействия с ФСИН и заключенными-мусульманами.

– Какова была ваша аудитория?

– Группа из 30 человек из различных регионов России, в том числе из Кавказа. Многие из них прошли разные курсы в светских учебных заведениях, где им преподносили проблемы социологии и психологии. Но этого, как видите, оказалось недостаточно – понадобились курсы популярного доступного изложения основ ислама. Среди всех учебных заведений они остановились на нас. И мы надеемся, что после завершения пилотного проекта цикл будет продолжаться. Но не исключено, что в дальнейшем УФСИН будет обучать своих сотрудников основам ислама и в других исламских учебных заведениях, поскольку у них работников очень много.

– Чем интересуются сотрудники ФСИН, какие проблемы поднимают?

– С ними относительно легко работать. Нельзя сказать, что они профессионально разбираются в конфессиональных тонкостях, но азы ислама большинство из них знает. К тому же работникам УФСИН проблемы мусульман знакомы не понаслышке, им самим в колониях приходится отвечать на вопросы заключенных о вере и религии. Так что вопросы они задают исключительно по делу с целью профессионального самосовершенствования.

– Насколько актуальна проблема радикализма в местах исполнения наказаний?

– Она, может быть, так же актуальна, как и на воле. Место лишения свободы – закрытое пространство, где очень много размышляют. Многое зависит от того, к кому

заклученные обращаются как к своему наставнику: чтобы научиться совершать намаз, чтобы им объясняли азы. Порой неофитам попадают люди, которые являются проповедниками так называемых нетрадиционных исламских ценностей и, естественно, начинают им обучать. Как правило, в местах лишения свободы намного больше людей, которые относятся к запрещенным в России различным направлениям, чем в обычной благополучной среде. Это, в первую очередь, последователи «Хизб-ут-тахрир». Естественно, носителей традиционных ценностей в колониях может быть меньше. Среда там, с этой точки зрения, довольно проблемная. И когда человек, находясь за колючей проволокой, заинтересовавшись исламом, обращается к представителям исламского сообщества, больше вероятности, что он столкнется с сектантами или запрещенными политическими трактовками ислама. Поэтому, с этой точки зрения, УФСИН безусловно – участок довольно проблемный.

– Как, вы полагаете, необходимо поступать с радикально настроенными заключенными и нарушителями режима?

– Это вопрос больше не ко мне, а к работникам колоний и тюрем.

– Ну все же этот вопрос является одним из ключевых в рамках выстраивания взаимоотношений с религиозным контингентом заключенных.

– Понимаете, с одной стороны, эти люди, может быть, с криминальным прошлым. Ведь мусульмане попадают за решетку не только из-за того, что оказались в запрещенных религиозных структурах. Они могут попасть в тюрьмы и колонии совершенно по другим причинам – например, за преступления на бытовой почве, или более тяжкие деяния.

Естественно, в местах лишения свободы они начинают размышлять, времени у них тут много, просыпается тяга к чтению. Поэтому им необходимо помочь литературой, причем литературой с широким пониманием веры, которая не заикливается на чем-то одном, например на “джихаде”. Помимо душевспасительного чтения, с ними, естественно, надо и практически работать для того, чтобы их жизненные установки не просто кардинально менялись на исламское мировоззрение, но еще и в нужном направлении для государства, общества, уммы. Такую задачу, безусловно, надо ставить.

Не все осужденные исправляются. Нет никакой гарантии, что мусульманин, который сидит в колонии, тюрьме, выйдет совершенно преобразенным. Как и нет никакой гарантии в том, что за решеткой принимают ислам не из прагматических соображений, а чтобы мусульманская умма в тюрьме защищала их интересы.

– Как будут ли удовлетворяться духовные потребности заключенных мусульман?

– Это тоже вопрос не простой, если взять, например, ту же проблему халяльной пищи. Поэтому, проводя в РИУ курсы, сознаем, речь не идет о том, чтобы изменить ситуацию с мусульманами в местах заключения в глобальном масштабе. Но надеемся на постепенное ее улучшение год от года, потому что мы будем готовить специалистов, которые полностью готовы удовлетворять потребности верующих.

Проблема ставится в такой плоскости. Если есть мусульмане, с ними должны в рамках российского законодательства работать люди, которые понимают специфику ислама как религии, будут вести с ними определенную работу. Конечно, такие специалисты будут с пониманием относиться к проблемам мусульман, зная их глубже, чем другие работники УФСИН – не прошедшие обучения на наших курсах.

Все вышесказанное, естественно, не означает, что вот мы в РИУ обучаем специфический контингент, а завтра же в этих структурах счастливо разрешаться проблемы всех мусульман. Пока я не думаю, что они и сами такую задачу ставят перед собой, понимая, как это сложно реализовать в условиях колонии, тюрьмы. Тем не менее, в Татарстане перемены к лучшему в этом вопросе налицо: практически везде, например, есть места для совешения намаза, по пятницам к заключенным приходят имамы и проводят службу, какая-то часть из них читает пятничные проповеди. А в Духовном управлении мусульман Республики Татарстан работает отдел по работе с осужденными. Такие отделы есть в других регионах. Их работники тоже выезжают к заключенным, допускают преподавателей РИУ. Они обеспечивают заключенных книгами, которые ДУМ РТ издает специально для отбывающих наказание.

Одним словом, с людьми, которые понимают самые элементарные вещи в исламе и потребности мусульман, гораздо легче взаимодействовать и Духовному управлению, и самим мусульманам, находящимся в заключении.

– На какие результаты рассчитывают организаторы проекта?

– Речь не идет о кардинальной перестройке работы всей организации, а лишь о том, чтобы в подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний появились профессионалы, которые понимают проблемы мусульман.

Автор: Галия Зайнуллина